Независимая газета
1996-13 февраль
Прощание с родиной

В ГОСУДАРСТВЕННОМ литературном музее состоялся творческий вечер Камы Гинкаса, посвященный его последним спектаклям — «К.И. из «Преступления» и «Казнь декабристов».

Ведущая Мария Седых пыталась определить, как сложилась творческая жизнь этого режиссера; была ли она счастливым восхождением на Олимп или постоянными скитаниями, преодолением трагических препятствий. Пожалуй, присутствовало и то, и другое, и многое совершалось вопреки, назло обстоятельствам... Этот человек не должен был выжить: когда началась война, он шестинедельным ребенком оказался в каунасском гетто. Его спасли чудом, и, вероятно, события рождения и детства наложили отпечаток на все последующее творчество. «Каков предел боли, которую я могу перенести?» — таким вопросом словно задается его героиня, Катерина Ивановна. «Стоический оптимизм» — так определила Седых мироощущение Гинкаса.

На вопрос, зачем поставлен спектакль о декабристах, Гинкас ответил: «Затем, чтобы не убивали. Чтобы люди жили столько, сколько им определено, чтобы никто не брал на себя право сокращать чьи-то дни. В ту июльскую ночь эти пять человек вошли в наше сознание, в историю, как святые. А вместе с тем в этом трагическом событии мне увиделось чудовищное смешение жанров: производственный водевиль, абсурдная комедия, высокая трагедия». На вопрос о том, почему пьеса, написанная давно, поставлена только сейчас, режиссер ответил: «Иногда важно что-то вовремя сказать или сделать, не откладывая на потом. Потом не будет...»

Гинкаса часто изображают мрачным, трагическим режиссером. Однако есть у него светлые, веселые спектакли. Жаль только, что почти все они поставлены за границей. Вот и сейчас Гинкас почти на год отбывает в Финляндию — вечер стал своеобразным прощанием с московскими зрителями. Скандинавским театрам предстоит увидеть в этом году два спектакля Камы Гинкаса — чеховскую «Чайку» и пьесу Шекспира, которую режиссер пока не называет.

Ирина ГЛУЩЕНКО